

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEKISTAN LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

**2024
№4**

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович – юридик фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д., профессор.

Хўжаев Шохжон Акмалжон ўгли – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқюлов Омонбой – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёкубович – ю.ф.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – ю.ф.д., доц.

Беков Ихтиёр – ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Сохибжонович – ю.ф.д., проф. в.б.

Хазраткулов Одилбек Турсунович – юридик фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билялович – ю.ф.д., профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – ю.ф.д., профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун куйидагиларга мурожаат этиш сўралади:

Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2024 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва қўлайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент давлат юридик университетига мурожаат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**
Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**
Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди – 25.12.2024

Наشريёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмахонасида босилди
Адади – 100 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ**

4/2024

МУНДАРИЖА

Ш.Туйчиева		
Теоретические основания и критический анализ подхода к урегулированию инвестиционных споров в контексте статьи 63 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»		3
У.Шарахметова		
Укрепление в семье личных и имущественных прав обязанностей супругов на основе принципа равенства		7
Ж.Тўраев		
Ходимларнинг меҳнат ҳуқуқларига риоя қилиниши бўйича давлат назорати ва текширувининг назарий ва амалий аҳамияти.....		11
Д. Имамова		
Определение применимого права для внешнеэкономических сделок в условиях цифрового пространства		15
Х.Шарипова		
Правовое регулирование облачных технологий в контексте международного сотрудничества.....		17
I.Abdikhakimov		
Quantum computing and its impact on cybersecurity: redefining legal frameworks for a post-quantum era.....		20
I. Rahmatulloyev		
Prokuratura organlarining fuqarolik huquq va burchlarini amalga oshirishdagi ishtiroki.....		24
S. Tatar, N. Dilboboev		
Means of international investment dispute resolution		28
Э.Инамджанова		
Особенности преподавания коллизионного права в современном образовательном процессе.....		32
J.Askarov		
Sun'iy intellekt yordamida sog'liqni saqlashni rivojlantirish: huquqiy takomillashtirish.....		46
T.Pulatov		
Digital Financial Assets as an Object of Civil Rights.....		50
Д.Имамалиева		
Развитие механизмов альтернативного разрешения споров на международной и национальной арене.....		57
SH.Almosova		
Xalqaro shartnomalar ijrosini ta'minlash usullari va vositalari tahlili		62
A.Akramov		
A comparative analysis of international legal norms regarding the inheritance of digital property.....		69
E.Asadov		
Davlat moliyaviy nazoratida moliyaviy javobgarlik va uning yuridik tabiati.....		77
D.Abdullaeva		
The system of international control over the observance of human rights at work.....		88
M. Турдалиев		
Определение и сущность искусственного интеллекта (ии) в контексте международной торговли.....		93
О.Хазраткулов		
Рақамли активлар билан боғлиқ муносабатларни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиш масаласида хорижий мамлакатлар тажрибаси.....		102
Б.Акмалхонов		
Механизмы защиты права собственности в международном праве.....		109
Sh.Alamonova		
Revisiting Public Services under GATS: A Legal Analysis of Commitments and State Discretion.....		114
Б.Саидов		
Проблемы гражданско-правового обеспечения кибербезопасности охраняемых объектов: договорные аспекты.....		118
Sh.Sotvoldiyev		
Xalqaro tijorat sudlari - nizolarni hal qilishning usuli sifatida.....		124
A.Вахабов		
Халқаро хусусий ҳуқуқда – lex voluntatis тамойили		126

Имамова Дилфуза Исмаиловна
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры Гражданское право и
международные частно-правовые дисциплины
Университета мировой экономики и дипломатии

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ДЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к определению применимого права для внешнеэкономических сделок, осуществляемых в цифровом пространстве. Современная эпоха цифровизации свидетельствует об увеличении заключения внешнеэкономических сделок посредством искусственного интеллекта и значительное влияние на международные торговые отношения. Цифровая трансформация сопровождается уникальными правовыми вызовами, особенно в части определения применимого права. Особое внимание уделено принципу автономии воли сторон и определению коллизионных привязок во внешнеэкономических сделках с использованием искусственного интеллекта. Исследование направлено на выявление проблем, связанных с правовым регулированием цифровых сделок, и предлагает пути их преодоления.

Ключевые слова: применимое право, внешнеэкономические сделки, искусственный интеллект, смарт-контракты, блокчейн, автономия воли сторон, цифровизация, цифровое пространство, коллизионные привязки, личный закон оператора, личный закон разработчика, закон места заключения договора, закон место исполнения договора, закон место расположения серверов.

Annotation. This article discusses approaches to determining the applicable law for foreign economic transactions carried out in the digital space. The modern era of digitalisation indicates an increase in the conclusion of foreign economic transactions through artificial intelligence and a significant impact on international trade relations. The digital transformation is accompanied by unique legal challenges, especially in terms of determining the applicable law. Particular attention is paid to the principle of autonomy of will of the parties and the determination of conflict of laws in foreign economic transactions using artificial intelligence. The study is aimed at identifying problems associated with the legal regulation of digital transactions and suggests ways to overcome them.

Key words: applicable law, foreign economic transactions, artificial intelligence, smart contracts, blockchain, autonomy of the will of the parties, digitalisation, digital space, conflict of laws, personal law of the operator, personal law of the developer, law of the place of contract conclusion, law of the place of contract execution, law of the place of server location.

Annotatsiya. Ushbu maqolada raqamli makonda amalga oshirilayotgan tashqi iqtisodiy bitimlar uchun qo'llaniladigan huquqni aniqlash usullari ko'rib chiqiladi. Zamonaviy raqamlashtirish davri sun'iy intellekt orqali tashqi iqtisodiy bitimlarning ko'payishi va xalqaro savdo munosabatlariga sezilarli ta'sir ko'rsatishini ko'rsatmoqda. Raqamli transformatsiya huquqiy chaqiriqlarni, ayniqsa, qo'llaniladigan huquqni aniqlash masalalarini keltirib chiqaradi. Maqolada tomonlar erk muqtoriyati tamoyiliga

va sun'iy intellektdan foydalanilgan tashqi iqtisodiy bitimlarda kollizion bog'lanishlarni aniqlashga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot raqamli bitimlarni huquqiy tartibga solish bilan bog'liq muammolarni aniqlash va ularni bartaraf etish yo'llarini taklif qilishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: qo'llaniladigan huquq, tashqi iqtisodiy bitimlar, sun'iy intellekt, aqlli shartnomalar, blokcheyn, erk muqtoriyati, raqamlashtirish, raqamli makon, kollizion bog'lanishlar, operatorning shaxsiy qonuni, ishlab chiquvchining shaxsiy qonuni, shartnoma tuzilgan joyning qonuni, shartnoma bajariladigan joyning qonuni, serverlar joylashuvi joyining qonuni.

Введение

На сегодняшний день, с развитием информационных технологий, ключевое значение приобретает процесс их цифровизации. В Узбекистане для реализации этого потенциала была принята стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», предусматривающая стратегические цели, приоритеты, а также задачи среднесрочного и долгосрочного развития цифровой экономики и электронного правительства в стране. Стратегия базируется на принципах, установленных в Целях устойчивого развития ООН, и учитывает ключевые показатели рейтинга развития электронного правительства [1], что способствует более активному внедрению цифровых технологий в различных сферах.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению нового электронного или виртуального пространства, в котором также возникает социальное взаимодействие лиц, при этом такое взаимодействие и само пространство не имеет каких-либо временных или территориальных рамок [2, с.88].

Появление различных цифровых платформ свидетельствует о заключении внешнеэкономических сделок посредством интернета. Такие интернет-платформы как Alibaba, Amazon и другие позволяют продавцам найти покупателей за границей посредством поиска партнеров, заключения с ними контракты и определения условия оплаты за товар.

Внеэкономические сделки также часто стали заключаться посредством использования различных средств электронных связей и использования искусственного интеллекта (ИИ). Появились смарт-контракты, т.е. умные контракты, являющиеся компьютеризированным протоколом транзакций, которые выполняют условия договора [3].

Существуют различные подходы к определению понятия смарт-контракт. «Смарт-контракт, или «умный контракт», представляет собой составление электронного контракта посредством языка программирования [4, с.10]. Среди национальных авторов можно выделить также А. Якубова. По его мнению «smart contracts» – «умный договор» представляет собой электронный контракт, где, по крайней мере, одной из сторон не является лицо, который полностью автоматизирован по структуре и реализации, при котором достаточность действий для достижения автором своих целей оценивается с помощью искусственного интеллекта, который основан на предварительно созданном программном обеспечении и алгоритмах, и который порождает для создателя, наряду с договорными отношениями, и авторское право [5, с.36], а О. Муталов считает, что смарт-контракт – совокупность гражданско-правовых отношений в информационной системе на основе распределенного реестра данных, которая автоматически создает, изменяет, отменяет

или вызывает иные гражданско-правовые последствия прав и обязанностей субъектов гражданско-правовых сделок при наступлении заранее определенных условий [6, с.30].

Существует ряд других взглядов зарубежных авторов, выделяющих свое определение понятию смарт-контракты. Например, что смарт-контракт (smart-contract) представляет собой определенную последовательность юридически значимых действий, записанную в компьютерной программе (компьютерном коде), и предусматривает способ достижения соглашения сторон по условиям сделки, которая в последующем будет исполняться автоматически, согласно заложенному программному компьютерному коду (электронному алгоритму) [7, с.31]. А.И. Савельев использует термин «умный» контракт и определяет его как «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора [8, с.32-60].

М. Мекки, считает, что смарт-контракт – это не договор, а компьютерная программа, которая автоматизирует определенные обстоятельства, основываясь на структуре: «если..., то» [9, с.410]. И такой аналогичный подход разделяет Т. Довилль, отмечающий, что смарт-контракт – это основанная на блокчейне компьютерная программа, которая автоматически исполняется при наступлении определенных условий, в том числе, зависящих от информации вне блокчейна [10, с.320]. Такую же позицию занимает Л.Бенсоссан [11, с. 1]. Как пишет Дж.Клайн, смарт-контракты не могут быть квалифицированы в качестве договоров; они являются способом исполнения договорного обязательства. Их основная задача – обеспечить неизбежное исполнение договора, исключить неисполнение или ненадлежащее исполнение договора [12, с.74-75].

В свою очередь, дигитализация внешнеэкономических сделок способствует возникновению проблем, связанных с определением применимого права в случае его отсутствия.

Материал и метод

Исследование основано на анализе научно-теоретических трудов ученых, сравнительно-правовом методе, а также на анализе правовых актов и судебной практики в области определения применимого права во внешнеэкономических сделках в цифровой среде. В качестве основного метода используется аналитический метод, направленный на рассмотрение вопросов, связанных с проблемами определения применимого права внешнеэкономических сделок в цифровом пространстве.

Результаты исследования

Исследование показало, что основной проблемой является определение применимого права для внешнеэкономических сделок в цифровой среде, так как не всегда стороны могут согласовать применимое право, заключая такие сделки. Очевидно, что во многих юрисдикциях отсутствуют четкие правила определения применимого права в трансграничных цифровых сделках, что приводит к конфликтам и неопределенности.

Например, в Европейском союзе Регламент Рим I применяется в широком смысле, но имеет ограничения при рассмотрении споров, связанных с технологией блокчейн, смарт-контрактами и заключением контрактов посредством искусственного интеллекта.

В условиях цифровизации принцип автономии воли обеспечивает гибкость, позволяя сторонам выбирать право, наиболее подходящее для их сделки, независимо от места нахождения сторон. Принцип автономии сторон (*lex voluntatis*) остается краеугольным камнем для определения применимого права во внешнеэкономических сделках. Однако возникают проблемы, связанные с обеспечением взаимного согласия, когда в сделках задействованы автоматизированные системы или искусственный интеллект.

Возникает ряд вопросов связанных с определением применимого права на основании принципа автономии воли сторон в цифровом пространстве посредством смарт-контрактов, исполнимых через блокчейн и электронных платформ. Например, платформы для онлайн-торговли, такие как Amazon и Alibaba, включают положения о применимом праве в свои пользовательские соглашения, демонстрируя практическую реализацию принципа. В деле *Alibaba Group Holding Limited v. Alibabacoin Foundation* (2018) [13] была рассмотрена проблема определения юрисдикции для онлайн-сделок, где суд использовал критерии связи с юрисдикцией.

В случае возникновения споров при трансграничных торговых электронных сделках, применение принципа «страны происхождения сделки» (*country-of-origin*) следует осуществлять в секторе B2B, в то время как в секторе B2C и C2C предпочтительнее придерживаться принципа «страны исполнения сделки» [14, с.29]. Этот подход обусловлен существующими значительными различиями в правовых режимах заключения и исполнения внешнеэкономических сделок посредством электронных средств связи в различных секторах, что делает его обоснованным.

Внеэкономические сделки, которые совершаются с использованием электронных средств связи из-за своего трансграничного характера обладают признаками иностранного элемента и к ним могут применяться нормы международного частного права. Следует отметить, что существует целый ряд привязок, которые используются при заключении, исполнении, изменении и прекращении внешнеэкономических сделок. Среди таких привязок можно назвать одну из наиболее распространенных – принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*), закон места заключения договора (*lex loci contractus*), закон места исполнения договора (*lex loci solutionis*), закон страны продавца (*lex venditoris*), закон места осуществления деятельности (*lex loci activitatis*), принцип наиболее тесной связи (*lex causae*, Proper Law), закон страны суда (*lex fori*), закон валюты долга (*lex monetae*) [15, с.170].

При выборе применимого права часто прослеживается тенденция выбора права одной и той же юрисдикции, как правило, такой выбор в документах технологических или цифровых платформ направлен на выбор американского права. Данное явление привело к осуществлению ряда исследований, посвященных транснациональному потребительскому праву (*Transnational Consumer Law*) в контексте электронной коммерции [16].

Анализ результатов исследования

Существует ряд проблем, связанных с определением применимого права внешнеэкономических сделок, заключенных с использованием ИИ. Так как сама технология ИИ может функционировать вне привязки к конкретной юрисдикции, что усложняет выбор приме-

нимого права и установление компетентного органа для разрешения споров.

В отношении к ИИ во внешнеэкономических сделках можно выделить следующие коллизионные привязки:

1. Личный закон оператора (закон о месте жительства или регистрации пользователя ИИ). Например, если компания использует ИИ для автоматизированного заключения внешнеэкономических сделок, место регистрации этой компании может быть выбрано в качестве определяющего фактора для применимого права.

2. Личный закон разработчика ИИ (личный закон физического лица или юридического лица). Например, возникают споры, связанные с алгоритмами, ошибками в функционировании ИИ или нарушениями интеллектуальных прав, применимое право может определяться местом регистрации разработчика, поскольку именно он несет ответственность за создание продукта. Существует также одна из проблем, связанная с определением применимого права, где не всегда разработчик и оператор находятся в одной юрисдикции, что приводит к конфликту норм. Иногда разработчики могут передавать права на использование или модификацию ИИ третьим сторонам.

3. Закон места заключения договора (*lex loci contractus*). Например, если ИИ участвует в заключении внешнеэкономической сделки, то местом ее заключения можно считать юрисдикцию, где были произведены действия, формирующие согласие сторон (например, подтверждение на электронной платформе и т.д.). Но иногда очень сложно определить именно «место заключения договора», если она была совершена виртуально, т.е. если ИИ действует автономно и размещен на облачной платформе, серверы которой расположены в разных странах, это создает неопределенность.

4. Закон место исполнения договора (*lex loci solutionis*). Данная коллизионная привязка может быть применена в случаях, когда необходимо определить право, регулирующее обязательства сторон, связанные с исполнением контракта. Например, доставка товара, произведенного с использованием рекомендаций ИИ, может регулироваться правом той страны, где осуществляется передача или исполнение обязательств.

5. Закон место причинения ущерба (*lex loci delicti commissi*). Данная коллизионная привязка, конечно больше относится к деликтным правоотношениям, но если действия ИИ причинили ущерб (например, неправильная интерпретация условий договора или отказ системы ИИ, приведший к убыткам), применимое право может быть связано с юрисдикцией, где этот ущерб был причинен. Однако, искусственный интеллект может действовать одновременно в нескольких юрисдикциях, и определить место ущерба бывает сложно, особенно в цифровой среде.

6. Закон места расположения серверов (*lex situs*). Если ИИ функционирует на облачной платформе, серверы которой находятся в определенной юрисдикции, эта юрисдикция может рассматриваться как применимая. Но иногда серверы могут быть распределены по всему миру, и выбор одной юрисдикции может быть затруднен [17, с. 38-39].

Заключение

Следует отметить, что определение применимого права в цифровом пространстве требует комплексного

подхода, учитывающего как традиционные принципы международного частного права, так и новые цифровые реалии. Важным направлением для совершенствования правового регулирования является гармонизация международных норм и адаптация национального законодательства к требованиям цифровому пространству. Особую роль играет разработка специальных правил для смарт-контрактов и других технологий.

Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения вопросов правового регулирования внешнеэкономических сделок в цифровом пространстве. Примеры из судебной практики показывают, что правоприменители сталкиваются с рядом уникальных вызовов, требующих новых подходов в определении применимого права и повысить юридическую определенность для сторон внешнеэкономических сделок.

Анализируя правовое регулирование законодательства Республики Узбекистан, следует отметить, что определение применимого права в цифровом пространстве для внешнеэкономических сделок отсутствует. Так как наиболее часто стали заключаться внешнеэкономические сделки посредством интернет-платформ, возникает потребность в урегулировании применимого права интернет-аукциона, интернет-конкурса и интернет-бирж, которые не регламентированы в законодательстве Республики Узбекистан. Целесообразным в национальном законодательстве Республики Узбекистан следующее определение:

«Правом страны интернет-аукциона, интернет-конкурса или интернет-биржи считать место получения электронных сообщений организатором, на территории которой находятся или инкорпорированы предприятия организатора и на территории которой электронное сообщение попало в информационную систему, подконтрольную организатору интернет-аукциона, интернет-конкурса или интернет-биржи» [18, с. 103].

Все это свидетельствует о необходимости развития технологий, таких как блокчейн, смарт-контракты и искусственный интеллект, требует адаптации существующих правовых норм. Поэтому возникает необходимость в принятии Концепции Модель – «Цифровизация договорного права», которая позволит создать правовую основу для регулирования электронных контрактов и внешнеэкономических сделок, заключаемых посредством электронных средств. Внедрение Концепции Модель – «Цифровизация договорного права» станет важным шагом для приспособления правовой системы к информационным технологиям и позволит установить эффективные правовые рамки для регулирования электронных контрактов, гарантировать защиту прав участников цифровых сделок и стимулировать развитие инновационных технологий. Принятие данной Концепции станет значительным шагом на пути к созданию современной и гибкой правовой системы, способной справляться с вызовами эпохи цифровизации [4, с.15].

Литературы

1. Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" Annex 1 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from 5 October 2020 № DP-6079 // [Electronic resource]: <https://lex.uz/docs/5030957> (accessed 25.11.2024)
2. Rustambekov, I., & Guljamov, S. (2020). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v kiberprostranstve (kollizionnoe kiber pravo)*. // *Obzor zakonodatel'stva Uzbekistana*, (2),

88-90. izvlecheno ot

https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/1818. – S. 88. (In Russ.).

3. Szabo, N. (1994). Smart Contracts. // [Electronic resource]: URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> //

4. Imamova, D. 2024. Perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskikh sdelok v jepohu cifrovizacii. // *Obshchestvo i innovacii*. 5, 4 (ijul. 2024), 8-17. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss4-pp8-17>. (In Russ.).

5. Jakubov A.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya vneshnetorgovyh otnoshenij. Avtoref. dis. ... doktora filosofii (Doctor of Philosophy) po jurid. nauk.. – T., 2020. – S.36. (In Russ.).

6. Mutalov O. Pravovaya priroda smart-kontraktov v cifrovoy grazhdanskih oborotah. Avtoref. dis. ... doktora filosofii (Doctor of Philosophy) po jurid. nauk. – T., 2024. – S.30. (In Russ.).

7. Karchija A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovoy tehnologij. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2019. – S.31. . (In Russ.).

8. Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: umnye kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // *Vestnik grazhdanskogo prava*. –2016. –No 3. – S. 32-60. (In Russ.).

9. Mekki M. Le contrat, objet des smart contracts. *Daloz IT/IP*, 2018, no 7-8. – P.410.

10. Douvelle T. Blockchain et protection des donnees a caractere personnel. *AJ Contrat*, 2019, no 7. – P.320.

11. Bensoussan L. Le smart contract: en jeux juridiques et pratiques. *Revue de droit bancaire et inancier*, 2019, no 2. –P.1.

12. Klein J. Repenser le contrat a l'ere numerique. *Revue des juristes de science PO*, 2019, no17. – P.74-75.

13. <https://casetext.com/case/alibaba-grp-holding-ltd-v-foundation/>

14. Imamova D.I. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya transgranichnyh jelektronnyh sdelok v mezhdunarodnom chastnom prave// III Mezhdunarodnyj mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij kongress «Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava / Private International Law Issues», 16-17 aprelja 2024g., g. Moskva: sbornik statej / pod red. d.ju.n., professora B. A. Shahnazarova. – M.: Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2024. – S.29. (In Russ.).

15. Imamova D. Problemy pravovogo regulirovaniya sovershenija vneshneekonomicheskikh sdelok s ispol'zovaniem jelektronnyh sredstv svjazi// *Zhurnal pravo i zhizn'*. – M. 2018. – №2. – S. 170. (In Russ.).

16. Calliess G-P. Transnational Consumer Law: CoRegulation of B2C-E-Commerce // *Responsible business: self-governance in transnational economic transactions* / O. Dilling, M. Herberg, & G. Winter, eds. Oxford: Hart Publishing, 2008. Pp. 225-258.

17. Imamova D. Vlijanie iskusstvennogo intellekta na mezhdunarodnye chastnopravovye otnoshenija// “Sun'iy intellekt va xalqaro huquq” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to'plami. – Toshkent, JIDU. 2024. – S.38-39. (In Russ.).

18. Imamova, D. 2020. Improvement of legal regulation of foreign economic transactions in the Republic of Uzbekistan. *Society and innovations*. Issue -1, № 02(2020). 94–104. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol1-iss2-pp94-104>. 103.